

Ян Вэй никогда прежде не видел столь грандиозного зрелища. Около сотни печей, выстроенных в два ряда, и сотни поваров со слугами, что в суете резали и жарили продукты. Время было еще раннее, часть холодных закусок уже приготовили, но подавать их на столы можно было только после особого распоряжения управляющего. Прогуливаясь по кухне, Ян Вэй заметил, что все блюда рассортированы и снабжены бирками.

Цензор-дафу, стол номер три?

Ян Вэй вдруг увидел, что готовые блюда в углу сложены отдельно и на них красуется надпись: Цензор-дафу. Неужели для разных гостей готовят по-разному? Приглядевшись, он убедился, что так оно и есть: на местах, где стояли блюда, имелись пометки, да и сама кухня была разной. Вот же мерзавцы, смотрят на людей свысока и даже угощение подбирают по рангу.

— Эй, управляющий велел добавить порошок кротоновых бобов в блюда для третьего стола.

— А чего сам не пойдешь?

— У меня живот скрутило, в уборную надо.

Ян Вэй отчетливо услышал разговор двух помощников повара. Снова кротоновые бобы? Ян Вэй сразу насторожился. Похоже, поместье Сяо — настоящее логово злодеев, раз они подсыпают слабительное в еду гостям. Какая низость.

— Эй, братцы, давайте я отнесу, — Ян Вэй видел, что оба слуги не горят желанием выполнять это поручение, и подошел к ним, понизив голос.

— Ты? Маленький евнух, кто позволил тебе сюда войти?

— Хе-хе, сегодня день такой суетливый, я все равно без дела, вот и пришел помочь, — на ходу сочинил ложь Ян Вэй.

— Стол номер три, только не перепутай, — слуга немного поколебался, но все же протянул Ян Вэю бумажный пакет, еще раз строго наказав быть внимательным.

Ян Вэй перепроверил: стол номер три, Цензор-дафу. Похоже, старый хрыч Сяо Цзань решил опозорить Цензор-дафу Цзин Кайцзяна. Ян Вэй хотел было выбросить порошок, но подходящего места не нашел.

Шаншу, стол номер один.

Внезапно заметив эту надпись, Ян Вэй просиял. Ах вы мерзавцы, вчера мне жизнь портили, сегодня ваша очередь хлебнуть горя. Ян Вэй высыпал весь порошок из пакета прямо в

несколько тарелок, предвкушая начало представления.

В полдень слуги получили распоряжение подавать угощение. Десятки людей с подносами на головах, словно падающие звезды, метались между главным залом и двором. Меньше чем через час почти каждый стол ломился от изысканных блюд. Раздались три пушечных выстрела, Сяо Цзань сложил руки в приветственном жесте, произнес дежурные любезности и, наконец, объявил, что гости могут занимать места и начинать пир.

Ян Вэй сделал круг: Сяо Цзань и двое его сыновей, как и ожидалось, сидели за первым столом, вместе с ними было еще несколько незнакомых людей. Кто они такие, было уже неважно — сейчас его целью был Сяо Цзань, а те, кто сидел рядом, неминуемо должны были разделить его участь. Сяо Цзань сегодня сиял от радости и, даже отправляя еду в рот, не забывал оглядываться. Неподалеку, за третьим столом, Цзин Кайцзян тоже пробовал блюда. Поймав взгляд Сяо Цзяня, он кивнул ему с улыбкой, полной скрытого смысла. Цзин Кайцзян пришел лишь из вежливости, чтобы поздравить именинника, и не имел никаких задних мыслей.

А вот Сяо Цзань был нечист на руку. Он знал, что в еду Цзин Кайцзяна подсыпали изрядную порцию кротоновых бобов, и вскоре Цензор-дафу вместе со своими пятью сыновьями опозорится на глазах у всех.

— Господин Цензор, кушайте, кушайте, — Сяо Цзань предложил угощение, встретившись с гостем глазами уже в пятый раз.

— Господин Шаншу, и вы не отставайте, — ответил Цзин Кайцзян и, больше не оборачиваясь, принялся за еду.

Прошло немало времени, но Сяо Цзань начал недоумевать: почему ничего не происходит? Семья Цзин Кайцзяна весело беседовала, и никаких признаков недомогания не наблюдалось. Вдруг Сяо Юаньцин, который до этого уплетал еду за обе щеки, схватился за живот и бросился в сторону заднего двора.

— Ну что за ребенок, никакой манеры, — проворчал Сяо Цзань, провожая взглядом спину старшего сына.

Сяо Юаньцин отправил в рот кусок рыбы, но не успел проглотить, как живот пронзила острая боль. Поняв, что дело плохо, он бросил палочки и, придерживая живот, поспешил к заднему двору. Оба брата скрылись из виду, и присутствующие, заметив неладное, с недоумением начали поглядывать на Сяо Цзяня.

— Ха-ха... господа, прошу, угощайтесь, не стесняйтесь, — хотя Сяо Цзань отличался толстокожестью, под пристальными взглядами стольких людей он почувствовал неловкость. Все-таки сыновья подвели, выставили его на посмешище.

Пр-р-р...

Едва Сяо Цзань закончил фразу, как почувствовал, что и его собственный живот скрутило. Не успел он осознать происходящее, как раздался звук, и лицо его вмиг изменилось.

За вторым столом сидели Чэнсян Люй Ювэй, Тайвэй Гао Тэн и другие высокопоставленные чиновники. Вдруг в нос им ударил невыносимый зловонный запах, и они поспешно прикрыли носы платками.

— Что это за вонь?

Гости начали озираться по сторонам, пытаясь понять, откуда исходит этот странный аромат. Сяо Цзань был в полном смятении. Он не подозревал, насколько сильны кротоновые бобы: содержимое кишечника прорвало оборону и хлынуло наружу, оставив следы на его ногах и стуле. Видя беспокойство гостей, Сяо Цзань окончательно утратил лицо, его охватил стыд и нервное напряжение.

Пр-р-р!

Ян Вэй, спрятавшись в углу, едва не лопался от смеха: ну что, старый хрыч, вот ты и попробовал плоды собственных трудов. Сяо Цзань больше не мог сохранять приличия: он зажал ноги, семенил короткими шажками и, прихрамывая, рванул к заднему двору. По пути за ним тянулся отчетливый след.

Странное поведение отца и сыновей Сяо, сопровождаемое зловонием, привело многих в замешательство. Гости потеряли всякий интерес к еде и повскакивали со своих мест, чтобы поглазеть на происходящее. Подчиненные министра двора, желая выслужиться, бросились следом и, увидев следы на земле, наконец поняли: их старый начальник страдает от диареи. Вскоре за первыми любопытствующими потянулись и остальные. В итоге около сотни человек столпились вокруг уборной, слушая, что там происходит...

Это было до смешного нелепо — результат превзошел все ожидания Ян Вэя, даже самые смешные комедии не могли сравниться с этим живым представлением.

Пока во дворе царил хаос, Ян Вэй подошел к Цзин Кайцзяну и прошептал ему на ухо, что произошло. Только тогда Цзин Кайцзян понял, что этот евнух — шпион, подсланный Дэ-фэй во дворец Чэнцян.

— Малыш Вэй, выглядишь таким простаком, а провернул такое важное дело.

Цзин Кайцзян был в ярости, осознав, какая опасность ему грозила: если бы не этот евнух, сегодня позориться пришлось бы его семье. Цензор-дафу, опозорившийся в поместье Шаншу, стал бы посмешищем для всех.

— Уходим.

Вскипев, Цзин Кайцзян махнул рукой сыновьям, приказывая собираться домой. Раз уж Сяо Цзань открыто пошел против него, чего тут еще оставаться?

— Господин Цензор, вы вот так просто уйдете? — Ян Вэй явно сомневался в таком решении.

— А у тебя есть предложения получше?

— Господин Цензор, Шаншу хотел навредить вам, но пострадал сам. Если Сяо Цзань увидит, что вы в полном порядке, не хватит ли его от злости удар?

Ян Вэй решил идти до конца и подкинул Цзин Кайцзяну коварную идею, чтобы Сяо Цзань опозорился по полной программе. Цзин Кайцзян тут же все понял и хлопнул в ладоши: и правда, он должен своими глазами увидеть жалкое состояние этого старика, иначе гнев не утихнет.

— Чэнсян Люй, что это с господином Шаншу?

— Господин Цензор, я и сам не знаю.

— Пойдемте, господин Чэнсян, взглянем.

Цзин Кайцзян увлек за собой Чэнсяна и Тайвэя Гао к уборной. Внутри Сяо Цзань сидел бледный, обливаясь холодным потом от нестерпимой боли.

— Господин Шаншу, что с вами приключилось?

Когда три высших сановника империи пришли навестить его в уборную, Сяо Цзань, и без того мучимый болью, окончательно потерял лицо. Будь у него возможность, он бы сквозь землю провалился. Ян Вэй в толпе давился от смеха: кажется, эта история будет передаваться в народе еще тысячу лет.

— Ой...

Не выдержав позора перед тремя высокопоставленными лицами, Сяо Цзань от прилива ярости и стыда рухнул без чувств — то ли жив, то ли мертв.

<http://bllate.org/book/18496/1775516>